

ws/new-european-university-group-unveiled
(дата обращения: 15.12.2017).

Н. А. Рачковская, В. Н. Ефименко

УДК 37:005.32

ШКОЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Педагогу в процессе своей профессиональной деятельности приходится общаться с разными людьми: учениками, родителями, коллегами. Такое активное общение невозможно без конфликтов, которые являются неотъемлемой частью нашей жизни и профессионального взаимодействия. В основе любого конфликта лежит конфликтная ситуация – скрытый или открытый антагонизм двух или нескольких сторон, возникший по определенному поводу, в частности, по причине несовпадения целей, средств их достижения или разных интересов и др.

Конфликт – явление многогранное, которое нельзя рассматривать однобоко, поскольку он включает в себя как конструктивную, так и деструктивную стороны. Если конфликт развивается по конструктивному сценарию, то можно достичь положительных результатов – помочь оппонентам понять друг друга, научить сочувствию, сотрудничеству и позитивному общению.

В психолого-педагогической литературе отмечается, что конструктивный конфликт может выполнять познавательную функцию по отношению к людям, которые принимают в нем участие, поскольку именно в критических ситуациях проявляются подлинный ха-

рактер, ценности и мотивы поведения людей – «друг познается в беде»; способствовать самопознанию и адекватной самооценке личности, так как помогает правильно оценить свои силы и способности, выявить ранее неизвестные стороны личности; закалить характер, способствовать проявлению таких качеств, как чувство гордости, достоинство и др.; помочь избавиться от нежелательных свойств характера – чувств неполноценности, покорности, раболепия; помочь снять стресс, если конфликт разрешается положительно для человека, в противоположном же случае внутренняя напряженность возрастает; служит средством удовлетворения не только первичных, но и вторичных потребностей личности в самореализации и самоутверждении. Таким образом, конструктивный конфликт является важнейшим фактором социализации человека, поскольку в конфликте индивид за сравнительно небольшой отрезок времени может получить столько жизненного опыта, сколько он, возможно, никогда не получит вне конфликта.

Если же в конфликте превалирует деструктивная сторона, то в результате страдает социальное и психическое состояние человека, нарушаются взаимоотношения с людьми, изменяется самооценка. Так, анализ совершенных несовершеннолетними правонарушений показывает, что их первопричиной является чаще всего конфликт. Больше всего конфликтов приходится на подростковый период, так как возраст тринадцати – шестнадцати лет характеризуется повышенной впечатлительностью, мнительностью и тревожностью.

Наиболее частой причиной развития конфликта в среде школьников становится борьба за лидерские позиции, авторитет. Подросток, имеющий лидерские качества характера, будет стремиться продемонстрировать окружающим свою силу. Мальчики чаще всего доказывают собственное превосходство с помощью физической силы, девочки пытаются манипулировать. Другой распространенной причиной конфликта в подростковой среде являются обиды и непонимание. Ситуация, когда в классе обижают слабого и беззащит-

ного, сегодня не редкость. Конфликт, инициированный необходимостью отстаивать свою индивидуальность, приводит к формированию у личности таких качеств, как недоверие и замкнутость. Школьный буллинг вреден не только для того, над кем постоянно издеваются, но и для всего детского сообщества, поскольку подростки наблюдают картину нелицеприятных агрессивных действий, за которыми часто стоит полная безнаказанность [1].

В настоящее время в педагогическом процессе школы наиболее распространено решение конфликта с привлечением административного ресурса. Традиционный перечень административных мер по перевоспитанию нарушителя в большинстве случаев предполагает следующие: со школьником проводится профилактическая беседа, его проступок и поведение могут разобрать на школьном совете по профилактике правонарушений и безнадзорности среди несовершеннолетних, поставить на внутришкольный учет или учет Комиссии по делам несовершеннолетних, что на какое-то время купирует проблему, но полностью не решит ее. Пребывание подростка в колонии тем более не желательно и всегда рассматривается как крайняя мера, поскольку в колонии он проходит школу криминализации, возвращаясь «профессиональным» правонарушителем. Педагоги, понимая это, а также не желая портить школе хорошие показатели, не сообщают в полицию, а стараются решить проблему на месте.

Во время школьных разбирательств на агрессора осуществляется давление, а он, в свою очередь, начинает защищаться и оправдываться. При этом раскаяния и сочувствия жертве у подростка не возникает, несмотря на то, что эти чувства пытаются культивировать у него взрослые. Педагоги, не видя раскаяния, усиливают давление, говоря, что подросток должен испытывать определенные чувства, о наличии которых он может и не подозревать. В подростковой субкультуре, особенно среди мальчиков, не принято выражать стыд, раскаяние и другие чувства, которые, с их точки зрения, могут интерпретиро-

ваться окружением как проявление слабости. Конечно, можно подростка изолировать: отсадить на заднюю парту, перевести в другой класс или другую школу, но проблема останется нерешенной. Конфликт не прекращен, он обретает латентную форму и всегда готов рецидивировать.

Со стороны жертвы данная ситуация также выглядит не выигрышно, поскольку обычно в кабинет директора приводят и нарушителя, и жертву, педагоги «прорабатывают» каждого. Нарушителя – за его действия, а жертву – за то, что спровоцировала. Нередко после этого одноклассники пострадавшей стороне объявляют бойкот или начинают отвергать за то, что она «жалуется». Замечено, что подростки, которые часто становились жертвами агрессии в школе, впоследствии сами становятся нарушителями. Таким образом, агрессия является циклической. При подобном «внешнем» разрешении конфликта («Помирись, пожмите руки и больше так не делаете, я проверю!») страдают обе стороны. Без активной позиции обоих участников конфликта, их собственного желания разрешить ситуацию, «за них» это сделать невозможно. В любом случае отношения между нарушителем и жертвой оказались разрушенными, и никто не помогает их восстановлению. Если теперь представить, какое количество конфликтов происходит в школе каждый день, то становится понятна и разобщенность классов, и образование групп «отверженных» или, наоборот, агрессивных настроенных школьных группировок.

Вместе с тем, существует действенная альтернатива малоэффективному административному подходу к разрешению школьных конфликтов – восстановительный подход или медиация. Актуальность этого подхода очевидна в свете Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р, в которой отмечается необходимость оказания помощи детям в выработке моделей поведения в различных трудных жизненных ситуациях, в том числе проблемных, стрессовых и конфликтных [7].

Медиация (от латинского «mediare» – посредничать) является способом разрешения споров с помощью посредника. Исторические источники свидетельствуют о том, что издревле в разных культурах при улаживании спора часто присутствовала третья сторона. В России посредническая деятельность имеет давнюю традицию и встречается, например, в «Уставе о банкротстве» 1740 г. применительно к спорам между купцами. До этого в России тоже существовало посредничество, но использовалось слово «третей» (производное от «третий») [5]. Его роль и полномочия были весьма разнообразны, но задача оставалась неизменной – повысить вероятность справедливого решения на переговорах по улаживанию конфликта. Роль гаранта справедливости является основной в деятельности медиатора и в наши дни.

Первые попытки применения в школе медиации были предприняты еще в начале 1980-х гг. в США. С тех пор этот метод в разных формах используется достаточно широко в образовательном пространстве во многих странах мира.

Восстановительная медиация – это процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем, а при необходимости – о заглаживании причиненного вреда, возникшего в результате конфликтных ситуаций. В ходе восстановительной медиации важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации. Восстановительная медиация включает предварительные встречи медиатора с каждой из сторон по отдельности и общую встречу сторон с участием медиатора. Понятие «восстановительная» указывает на важность восстановления человеческих отношений, на то, что разрешение конфликта должно фокусироваться на восстановлении пострадавшего и обидчика, на их исцелении от боли и страданий, а также на заглаживании обидчиком нанесенного пострадавшему вреда.

В 2013 г. Приказом №93 Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. было создано федеральное государственное учреждение «Федеральный институт медиации». Специалистами данного учреждения проанализирован и обобщен опыт, который был накоплен в Австрии, Германии, Великобритании, США и других странах, и на этой основе разработан оригинальный метод с использованием восстановительного подхода для образовательной сферы – школьная медиация, учитывающий особенности российского образования, семейных отношений и социокультурных условий.

Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. определяет ряд мер, имеющих прямое отношение к школьной медиации и службам примирения (медиации), а именно:

- приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия;
- наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб медиации);
- развитие сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия;
- организация школьных служб медиации, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении;
- внедрение технологий восстановительного подхода, реализацию примирительных программ и использование механизмов возмещения ребенком-правонарушителем ущерба потерпевшему, а также проведение социальной, психологической и иной реабилитационной работы с жертвами преступлений, оказание воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей [8].

Это обуславливает основные задачи школьной медиации: создание безопасной среды, благоприятной для развития личности с активной гражданской позицией, умеющей принимать решения и отвечать за свои поступки; воспитание культуры конструктивного поведения в конфликте, основанной на ме-

диативном мировоззрении, в основе которого лежит признание ценности человеческой жизни, уникальности каждой отдельной личности, принятие, уважение права каждого на удовлетворение собственных потребностей и защиту своих интересов (но не в ущерб чужим интересам); улучшение качества жизни всех участников учебно-воспитательного процесса (каковыми являются семья, воспитатели, педагоги, администраторы воспитательно-образовательных учреждений, психологи, социальные педагоги, социальные работники, школьные инспекторы, дети, подростки, юношество) с помощью медиативного подхода, основывающегося на позитивном общении, уважении, открытости, доброжелательности, взаимном принятии как внутри групп взрослых и детей, так и между этими группами.

Таким образом, школьная медиация является инновационной технологией, рассчитанной на использование во всех институтах, принимающих участие в формировании личности ребенка: от семьи и детских садов – до высшей школы. В общеобразовательной школе данную технологию реализует специально созданная Служба школьной медиации (или Школьная служба примирения), которая может состоять из работников образовательной организации, учащихся и их родителей, прошедших необходимую подготовку в области применения восстановительного подхода и обучение основам метода школьной медиации [6].

В России школьные службы примирения создаются с 2000 г. при поддержке центра «Судебно-правовая реформа» и разрабатывают именно российскую модель школьной медиации. Цель службы – способствовать развитию в школьном сообществе способности к взаимопониманию, к мирному разрешению споров и конфликтных ситуаций, а также закреплению культуры восстановления взаимоотношений как традиции. В службе примирения участникам конфликта предлагают сесть за «стол переговоров», услышать и понять друг друга, а затем самостоятельно договориться о взаимоприемлемом способе

выхода из конфликта. Встреча проводится только при добровольном согласии участников, поскольку если подростки самостоятельно принимают решение, то скорее всего они его выполнят. Часто взаимопониманию мешают гнев, обида, предубеждение по отношению друг к другу, поэтому нужен нейтральный посредник (медиатор). Он подготовит участников к встрече и поможет им организовать конструктивный диалог.

Деятельность службы примирения развивается по следующим направлениям:

– формирование нового типа реагирования на конфликтные ситуации;

– работа с конфликтами, нарушениями дисциплины и правонарушениями осуществляется с помощью восстановительных программ медиации: «кругов сообщества», «школьных восстановительных конференций», «семейных конференций»;

– реализация программ, которые проводятся по всем переданным в службу случаям, где стороны конфликта известны и признают свое участие в произошедшем инциденте, при проведении программ медиаторы руководствуются стандартами восстановительной медиации и порядком работы медиатора.

Сегодня школьные службы примирения созданы во многих регионах и областях России: Архангельская область, Волгоградская область, Вологодская область, Кировская область, Красноярский край, Липецкая область, Москва, Пензенская область, Пермский край, Республика Алтай, Чувашская Республика, Республика Татарстан, Республика Дагестан, Самарская область, Саратовская область, Сахалинская область, Ставропольский край, Тульская область, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, Камчатский край и др.

В 2010 г., по данным Фонда защиты детей от жестокого обращения, школьные службы примирения вошли в «Лучшие практики деятельности по защите прав ребенка». Первая медиация, проведенная школьниками-медиаторами, прошла 16 декабря 2002 г. в московской школе № 464, эту дату считают началом деятельности школьных служб примирения в России. Медиация проводилась по

конфликту между учителем и учеником, конфликт был успешно разрешен [2].

По данным мониторинга, проведенного Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации, на 2016 г.:

– число регионов, передавших данные в мониторинг (это те регионы, в которых действуют школьные и территориальные службы медиации) – 22;

– количество действующих служб примирения – 521, из них в которых медиаторами работают взрослые и учащиеся – 415, в которых медиаторами работают только взрослые – 106;

– число членов служб примирения: медиаторов взрослых – 975, медиаторов школьников (учащихся) – 1926, участников службы примирения – 1956;

– количество организаций, в которых создана служба или работает медиатор, из них: среднего общего образования – 473, высшего и профессионального – 0, дошкольного образования – 3;

– всего количество заявок (обращений) – 3253, из них полученных от: сотрудников образовательных организаций – 1360, ПДН/ОДН – 83, КДНиЗП – 91, самих участников ситуаций – 1513, других источников – 206;

– прекращение уголовного дела после медиации по статье 25 УПК (76 УК) и 427.427 УПК (90, 91 УК) – 4.

– количество завершенных программ: медиаций – 2198, школьных конференций – 73, кругов сообщества – 244, восстановительных профилактических программ – 363 [4].

Метод школьной медиации внедряется в Камчатском крае. Так, по данным мониторинга, осуществленного специалистами камчатского государственного бюджетного учреждения «Камчатский центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции», в настоящее время в Камчатском крае действуют 15 служб медиации (примирения) в десяти муниципальных районах (городских округах) Камчатского края: МБОУ «Средняя школа № 7» Петропавловск-Камчатского городского округа (одна из самых первых образователь-

ных организаций, начавшая работу в данном направлении в 2009 г.); МКОУ «Мильковская средняя школа № 2» Мильковского муниципального района; МКОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1 пгт. Палана»; МКОУ «Каменская средняя школа» Пенжинского муниципального района; МБОУ «Оссорская средняя школа» Карагинского муниципального района; МБОУ Средняя школа № 4 п. Ключи Усть-Камчатского муниципального района; МОКУ «Соболевская средняя школа» Соболевского муниципального района; МОКУ «Устьевая школа основного общего образования» Соболевского муниципального района; МОКУ «Крутогоровская школа основного общего образования» Соболевского муниципального района; МБОУ «Средняя школа № 9» Вилючинского городского округа; МБОУ «Хаилинская средняя школа» Олюторского муниципального района; МБОУ «Ачайваямская средняя школа» Олюторского муниципального района; МБОУ «Тиличикская средняя школа» Олюторского муниципального района; МБОУ «Хайрюзовская начальная школа-детский сад» Тигильского муниципального района; МБОУ «Седанкинская общеобразовательная школа» Тигильского муниципального района.

Службы медиации (примирения) созданы в основном в организациях общего образования, одна служба создана в начальной школе-детском саду. Общее количество участников действующих служб медиации (примирения) в Камчатском крае составляет 99 человек. К сожалению, освоивших программу дополнительного профессионального образования в объеме не менее 72 часов по основам медиации (примирения), то есть профессионально обученных медиаторов, в настоящее время в Камчатском крае нет. Количество взрослых медиаторов действующих служб медиации (примирения) составляет 48 человек. Из них 41 – педагогический работник и 7 родителей из учреждений общего образования. В 2015–2016 учебном году поступило 29 заявок (обращений) в службы медиации (примирения) в Камчатском крае для проведения процедуры медиации: 15 заявок

поступило из комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, 8 – от сотрудников образовательных организаций и 6 – от непосредственных участников конфликтных ситуаций.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие медиации в Камчатском крае происходит достаточно активно, хотя можно констатировать ряд проблем, характерных не только для Камчатского края как региона, значительно удаленного от федерального центра, но и для всей страны:

1. Службы медиации являются частью системы ювенальной юстиции, которая в нашей стране еще не сформировалась и имеет в большей степени негативный общественный резонанс, поэтому наблюдается определенное отрицательное отношение к службам медиации и нежелание их создавать со стороны руководства образовательных организаций.

2. Упрощенное понимание миссии медиатора, согласно которому любой человек после специально пройденного обучения, а это, как правило, кратковременные курсы повышения квалификации, может стать медиатором. Мы считаем, что необходимо вооружать медиатора специальными техниками ведения переговоров, чтобы не подменять восстановительную медиацию простым разбирательством в спокойном тоне, для этого необходимо научить медиатора профессиональному ведению переговоров, чтобы обидчик осознал степень причиненного вреда жертве и захотел заглазить нанесенный вред, чего чаще всего не происходит.

3. Службы медиации в основном создаются в школах, они отсутствуют в колледжах, техникумах, вузах, на предприятиях, поэтому теряется преемственность в воспитании восстановительной культуры гражданского общества. Стоит отметить, что в области правового оформления медиация не забыта – как профессия она предусмотрена профессиональными стандартами (2014). Появились прецеденты сотрудничества государственных уполномоченных с медиаторами: с региональными уполномоченными по правам человека,

по правам ребенка, по защите прав предпринимателей; нарастает интерес судебной системы к применению медиации в виде примирительных процедур в гражданском и арбитражном судопроизводстве и создании комнат примирения; интерес к медиации стали проявлять крупнейшие компании России и банковский сектор [3, с. 12].

4. Необходимость введения в штатное расписание школы должности независимого медиатора, роль которого чаще всего выполняет социальный педагог или школьный психолог. Работа в школьной службе примирения (медиации) является для них не основной, а дополнительной нагрузкой, что не позволяет этим специалистам в полном объеме заниматься проблемами разрешения конфликтов и воспитанием восстановительной культуры у участников образовательного процесса.

5. Анализ программ дополнительного профессионального образования по подготовке медиаторов показал, что в их содержании преобладают психологические дисциплины, вооружающие слушателей коммуникативными техниками, при этом в значительно меньшем объеме представлены технологии медиации.

5. Отсутствие возможности приглашения в школу для конструктивного разрешения конфликтов независимых медиаторов, так называемых медиаторов со стороны, что связано, во-первых, с отсутствием сообществ медиаторов, во-вторых, – с отсутствием специальных программ подготовки данных специалистов.

Способы преодоления данных проблем и перспективы развития служб медиации в школах видятся в следующем:

– создание ресурсного центра школьной медиации на базе любой из общеобразовательных школ населенного пункта, которая обучала бы детей и взрослых восстановительной технологии, делилась бы опытом создания школьных служб примирения;

– профессиональное обучение будущих медиаторов;

– заключение договоров о сотрудничестве с другими образовательными организациями по созданию школьных служб примирения (медиации);

– создание сообщества медиаторов, объединяющего взрослых и школьников населенного пункта, где медиаторы будут встречаться и обсуждать сложные вопросы, делиться опытом, проводить супервизии;

– выделение ставки для медиатора, который мог бы заниматься вопросами организации работы школьной службы примирения;

– организация совместной деятельности работников Комиссии по делам несовершеннолетних и школьных служб примирения, поскольку многие конфликтные вопросы и проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних могли бы быть разрешены без постановки детей на учет в Комиссию;

– развитие программы медиации «Круги заботы», которая бы позволила наладить работу с неблагополучными семьями и осуществлять раннюю профилактику безнадзорности детей и подростков.

Подводя итог сказанному, отметим, что школа является зеркалом нашего общества, где концентрируются как позитивные, так и негативные социальные процессы. Современное общество остро нуждается в способности людей конструктивно взаимодействовать. Для этого необходимо развивать социальный интеллект, менталитет сотрудничества, социального партнерства, учить детей и подростков конструктивным способам разрешения конфликтов, не даром в концепции медиации период школьного обучения является самым важным звеном в социальном развитии личности. От того, как будет в этот период организован процесс познания и понимания школьником конфликтов, во многом зависит будущее общества.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены недостатки административного подхода к разрешению конфликтов в подростковом сообществе, обоснована необходимость использования в воспитательной практике школы технологии восстановительной медиации, а также необходимость создания в образовательных организациях службы примирения как структуры, реализующей медиативную технологию.

Ключевые слова: конфликт в подростковой среде, восстановительный подход к разрешению конфликта, восстановительная медиация, медиатор, служба примирения в школе.

SUMMARY

The article reveals the disadvantages of the administrative approach to conflict resolution in the adolescent community, the necessity of using the technology of restorative mediation in the educational practice of the school is grounded. The necessity of creating reconciliation service in the educational organizations as a structure implementing mediative technology is substantiated.

Key words: conflict in the teenage environment, a restorative approach to conflict resolution, restorative mediation, mediator, reconciliation service at school.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елисеева Е. Ю., Юхин К. Е., Рачковская Н. А. Информационно-методическое обеспечение профессиональной переподготовки педагогических кадров в сфере профилактики деструктивных форм поведения. Отчет о НИР № 5061-11/15 от 23.10.2015 (Муниципальное образовательное учреждение для детей, нуждающихся в психолого-педагогическом и медико-социальном сопровождении «Центр психолого-медико-социального сопровождения «Созвездие»»). – 127 с.

2. Коновалов А. Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство /под общей редакцией Л. М. Карнозовой. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. – 256 с.

3. Медиация: теория, практика, перспективы развития: сборник материалов научно-практической конференции (13–14 апреля 2017 г., Москва) / Отв. ред. О. П. Вечерина. – М.: ФГБУ «ФИМ», 2017. – 178 с.

4. Мониторинг деятельности школьных служб примирения за 2016 год, проводимый в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.8-926-145-87-01.ru/wp-content/uploads/2017/04/Мониторинг_школьных_служб_примирения_2016_-на_сайте.pdf (Дата обращения 3.11.2017).

5. Организация работы школьной Службы примирения: учебно-методическое пособие / авт.-сост. В. Н. Ефименко, О.С. Ширяева, И. Б. Ткаченко. – Петропавловск-Камчатский: Изд-во КИПКПК, 2014. – 156 с.

6. Рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях (утв. Министерством образования и науки РФ от 18 ноября 2013 г. №ВК-54/07вн) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70447852/> (Дата обращения 3.11.2017).

7. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://edu53.ru/wp-includes/upload/2016/03/11/9720.pdf> (Дата обращения: 11.11.2017).

8. Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. №761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/70183566/> (Дата обращения 12.03.2017).

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ

